Из пасти гигантского термита вырывалось обжигающе горячее пламя, расплавляя направленные в его сторону атаки муравьиной армии, а также жителей города Абингдон.

Для муравьев не имело значения, живы люди или мертвы, когда они забирали их в свое гнездо. Именно поэтому адамантиновые муравьи ранга Деймос первыми атаковали Итакуа, развеяв метель, которая могла бы замедлить их продвижение.

К счастью, Итакуа не погиб. Однако он получил серьезные повреждения, которые вывели его из строя.

Хотя железные и стальные шары расплавились от атаки гигантского термита, три адамантиновые пули не расплавились полностью.

Оставшись без выбора, гигантский термит заблокировал своим телом эти три снаряда, защитив людей от дальнейшего вреда.

Гигантский термит был скорее заклинателем, чем воином-муравьем. Хотя его здоровье было высоким из-за его ранга, его защита не была настолько сильной.

Три полурасплавленные адамантиевые пули столкнулись с его телом, издав громкий стук, и отбросили гигантского термита на несколько метров назад, после чего он остановился.

Несмотря на то, что он был ранен, он не издал ни звука и сделал вид, что отмахнулся от полученных повреждений, заставив муравьев ранга Деймос подумать, что их атаки нанесли минимальный ущерб их противнику.

Затем термит поднял голову к небу и вызвал огненный шторм, который обрушил на муравьиную армию дождь огненных шаров.

Из-за многочисленности муравьев гигантскому термиту не нужно было целиться. Он был уверен, что куда бы ни упал огненный шар, он обязательно попадет в кого-нибудь!

Как он и ожидал, все муравьи, не достигшие ранга Деймос, были испепелены в тот момент, когда огненные шары попали в их тела. Только адамантиевые муравьи устояли перед его атаками.

Пока гигантский термит обрушивал ад на землю, три муравья ранга Деймос устремились вперед. Они знали, что должны как можно скорее уничтожить самую большую угрозу на поле боя, иначе все их собратья будут сожжены.

Увидев приближающихся к нему противников, гигантский термит бросил короткий взгляд на стоящих за ним людей и, раскрыв крылья, взмыл в небо.

Он не мог позволить адамантиевым муравьям приблизиться к жителям города Абингдон, иначе они окажутся втянутыми в битву между монстрами ранга Деймос.

Гигантский термит понимал, что если он вступит с муравьями в ближний бой, то пострадает именно он. Но в данный момент у него не было другого выхода, кроме как сделать это.

Причина была проста. Если муравьи не смогут до него добраться, то вместо него они просто набросятся на людей.

Гигантский термит снова выпустил огненное дыхание в адамантиновых муравьев, а затем, подобно фениксу в полете, опустил на землю и обрушил свое пламенное тело на противников.

Будучи солдатом термитом, он также был способен вести ближний бой. Однако он по-прежнему специализировался на обстреле противников огненными заклинаниями.

В отличие от огненных муравьев, с которыми его колония сталкивалась в прошлом, муравьи Тетрамориума не были настолько устойчивы к огню. Даже адамантиевые муравьи, все тело которых было покрыто адамантином, не очень-то любили купаться в обжигающем пламени гигантского термита.

По всему полю боя раздавались крики боли: один за другим взрывались муравьи низшего ранга.

Оставшись без выбора, они вновь обрушили на гигантского термита мощные пушечные снаряды, от которых при попадании в тело гигантского термита рассыпались искры.

Получив значительные повреждения, гигантский термит был вынужден приземлиться на землю.

Но перед этим он еще раз поджег землю огненным дыханием, создав пространство и лишив ненавистных муравьев, превосходивших его по численности в сто тысяч к одному, большего числа своих членов.

Гигантский термит создал во всех направлениях пятиметровые огненные стены, преградив путь муравьям тетрамориумам и заставив их встретиться с ним лицом к лицу.

-Идите сюда! - закричал гигантский термит. - Я сожгу вас всех дотла!

Разъяренные его насмешками, муравьи не обратили внимания на людей и устремились к своему смертельному врагу, который уже уничтожил тысячи их товарищей.

Лакс и остальные поняли, что пытается сделать Гигантский Термит, и усилили свои атаки на противников, с которыми столкнулись.

Итакуа, который все еще лежал на земле, издал хриплый, но вызывающий рев.

Через несколько секунд на комаров, которые на мгновение потеряли темп после появления гигантского термита, обрушился еще более сильная и мощная метель.

-Итакуа... ты, - сказал Асмодей, глядя на Существо холодного белого безмолвия. - Хорошо, я не стану тратить твою жертву. Я возьму у врагов одно из ядер ранга Деймос, чтобы оживить тебя позже.

Итакуа тихонько засмеялся, после чего его тело превратилось в частицы света.

Пожертвовав своей жизнью, он создал более мощную метель, накрывшую поле боя и защитившую его союзников от летающих насекомых, которые пытались воспользоваться его повреждениями.

Как и раньше, воздушный купол окружал жителей, не позволяя им пострадать от аномального изменения погоды, из-за которого видимость была нулевой.

Хотя те, кто ехал в деревянных повозках, испытывали чувство тревоги и страха, бушевавшая вокруг них метель давала им ощущение безопасности.

Несмотря на ледяную температуру, она давала ощущение тепла, не позволяя шершням и комариному рою унести их близких.

-Морфиус, заставь их заплатить, - приказал Асмодей, вызывая армию нежити и своих двойников.

Дюжина глаз Тирана Смерти засветилась багровым светом, когда он выпустил лучи смерти, окаменения и другие лучевые атаки, вызывающие у врагов калечащие эффекты.

Перед лицом Тирана Смерти все виды магии исцеления и регенерации не работали. Несмотря на то, что Морфиус пробыл с Итакуа совсем недолго, он прекрасно ужился с гигантским скелетом Вендиго, которого считал своим первым другом.

Пока Тиран Смерти отстреливался от комаров, витавших за пределами метели, армия нежити Асмодее сделала свой ход, чтобы отомстить за своего погибшего товарища, передавшего факел в их руки.